

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Секретный агент принцесса Чу Цяо»

«Секретный агент принцесса Чу Цяо.

Ловушка судьбы»

Продолжение следует...

Сяосян Дунъэр

СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ ПРИНЦЕССА ЧУ ЦЯО

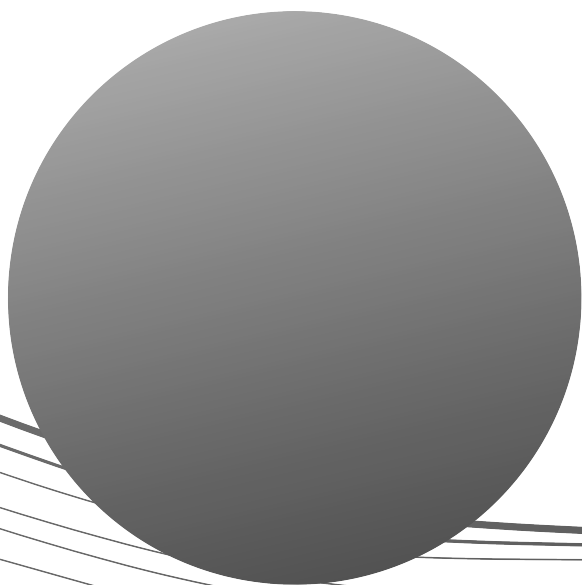
Ловушка судьбы

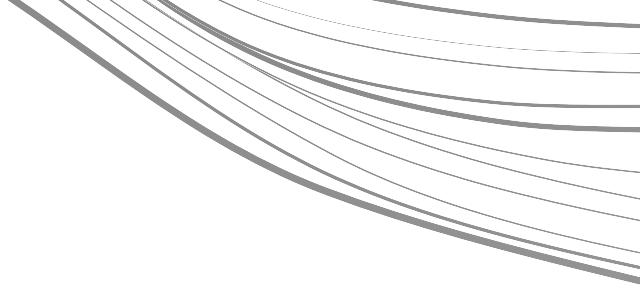

Freedom

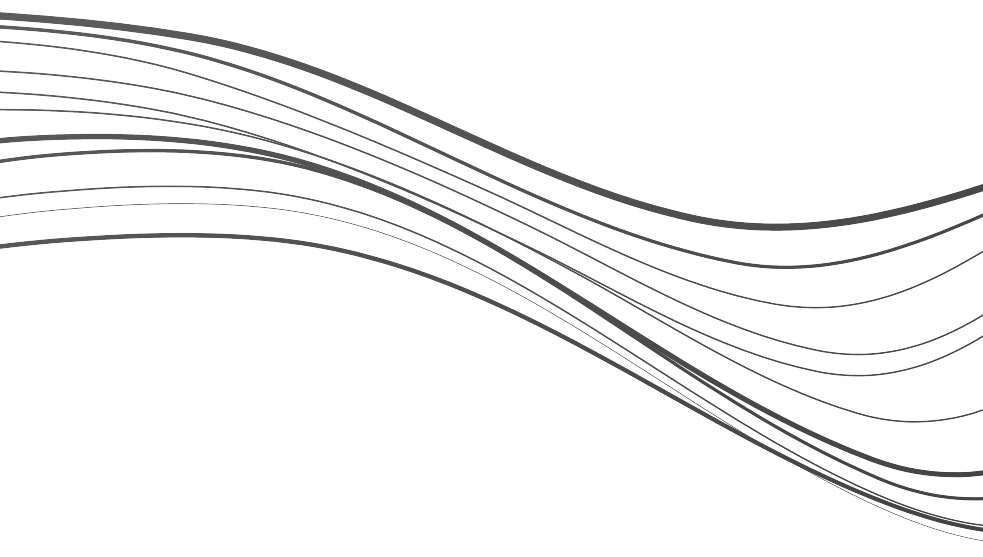
Москва
2026

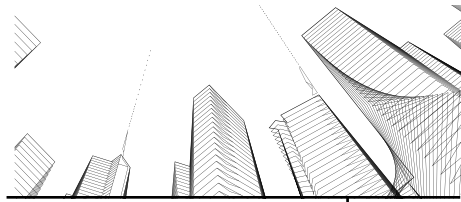
楚乔传

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
БЯНЬТАН

ГЛАВА 1 РАЗМИНУТЬСЯ

Ослепительный солнечный свет внезапно проник внутрь, и Чу Цяо нахмурилась. Девушка медленно открыла глаза и увидела многолюдный торговый квартал, по которому сновало множество бродячих торговцев и путников. Опустив взгляд, она заметила, что на ней грубая холщовая ткань с дырой посередине, служившей отверстием для головы. Одежда подвязывалась на талии соломенным жгутом, а на груди и спине было крупно вышито слово «раб».

Рассматривая давно забытое одеяние, Чу Цяо беспомощно улыбнулась, но тут же содрогнулась от боли — потревожила синяк на подбородке.

Не было нужды стараться что-либо вспомнить — она и так осознавала все достаточно четко.

Действительно, недооценив ненависть Чжао Чуньэр к ней и ум Чжао Чэ, она обрекла себя на крупное поражение. После того как в имперской столице Чжэньхуан был издан указ, некогда раздробленная Великая Ся вдруг показала небыва-

лое единство, и местные феодалы один за другим откликнулись на призыв. Однако после провала кампании против мятежных войск Яньбэя все свои надежды на достижение успехов и укрепление позиций эти люди возложили на нее. Поэтому, подвергаясь одной облеве за другой, она в конце концов была тяжело ранена и пала.

Если бы в последний момент ей не пришла в голову мысль смешаться с группой работорговцев, то ее, вероятно, уже давно бы доставили в Чжэньхуан.

— Залезай!

Стоявший позади здоровяк с силой втокнул ее в железную клетку. К этому моменту там уже находилось около семидесяти-восемидесяти рабов, среди которых были мужчины и женщины, старики и дети. Пожилые люди с седыми волосами, взрослые, лет сорока-пятидесяти, и дети, едва достигшие семи-восьми лет, боязливо жались в углу, как зайчата, и с ужасом озирались по сторонам.

— Ведите себя смирно! Скоро прибудет важный покупатель, и если кто-нибудь посмеет создать проблемы, я вам потом устрою! — хмыкнул мужчина и с важным видом зашагал прочь.

Толпа медленно расступилась. Кое-кто, кого ранее избили кнутом, тихонько постанывал.

Чу Цяо вся горела. Из-за сильной кровопотери и высокой температуры ее состояние ухудшилось до критического. Она прислонилась к деревянным перилам, накрыла голову холщовой тканью и провалилась в беспамятство.

В этот момент по оживленной улице Сяньяна проезжала группа всадников, которую возглавлял мужчина, восседавший на белоснежном благородном скакуне. Лицо юноши отличалось красотой,

в которой присутствовал едва заметный оттенок зловещего обаяния: слегка приподнятые уголки глаз, брови вразлет, переносица, что была выше, чем у большинства людей, темно-красные губы и выразительный взгляд. Позади него шли суровые охранники, медленно продвигавшиеся по длинной улице.

— Молодой господин, — прошептал подъехавший к нему на коне Чжу Чэн, — впереди управление водных путей. Чжу Тин заранее обо всем позаботился, и в Бяньтан нас будет ждать посланник. Все, что нам нужно сделать, — это добраться туда, а там мы уже пересечем границу по воде.

Наконец солнце, рассеивая утренний туман, взошло, и Чжугэ Юэ, одетый в темно-синий чанпао¹, кивнул:

— Вперед.

Оглушительный звон гонгов возвестил об открытии ярмарки рабов, и вся рыночная площадь мгновенно наполнилась шумом и движением. У торговца Му сегодня дела шли превосходно: помимо запланированной крупной сделки, у него было много мелких покупателей. Мужчина в очередной раз посмотрел на свой денежный мешочек, и его глаза сузились в щелочки, а желтые зубы обнажились в ухмылке.

Толпа бурлила: множество зевак собралось перед лавкой торговца Му, чтобы посмотреть, как на помосте демонстрируют рабов — здоровых и сильных мужчин или красивых и изящных женщин. Покупатели также толпились вокруг клеток. Они указывали пальцами, выбирая рабов, подобно скоту: осматривали их телосложение, лица и зубы. Доходило вплоть до того, что некоторые мужчины, покупаю-

¹ Чанпао — длинный китайский мужской халат.

щие рабынь, даже требовали немедленной проверки товара на месте.

Торговец Му был мастером своего дела, а потому предоставлял этим господам небольшую пристройку, находившуюся справа от лавки и специально предназначавшуюся для подобных «проверок».

Чжугэ Юэ как раз проходил мимо, когда старик, на вид лет за шестьдесят, купил десяток девочек-рабынь возрастом одиннадцати-двенадцати лет. Этот поступок вызвал волну обсуждений среди зрителей. Дела Му шли в гору, и его призывы к покупателям становились все громче и громче. Пространство перед лавкой было окружено настолько плотным кольцом, что лошади Чжугэ Юэ никак не могли пробиться сквозь толпу.

— Молодой господин, позвольте слуге пройти вперед и осмотреться, — сказал Юэ Ци. Юноша уже успел вырасти и возмужать, а его спокойный взгляд выдавал в нем опытного мечника, достигшего вершин в искусстве фехтования.

Четвертый господин кивнул, и Юэ Ци, сопровождаемый несколькими подчиненными, направился вперед, чтобы расчистить путь. Равнодушно скользя взглядом по рыночной площади, Чжугэ Юэ неожиданно услышал жалобный плач. Он обернулся и увидел на помосте девочек-рабынь. В изодранной одежде, едва прикрывавшей их тела, они напоминали кучку попрошаек и выглядели не старше одиннадцати-двенадцати лет. Некоторые были даже младше, лет восьми-девяти. Старик, купивший этих рабынь, был одет в ярко-красное платье, украшенное вышитыми безвкусными золотыми ямбами¹,

¹ Ямб — серебряный или золотой слиток в форме башмачка.

и выглядел как типичный богач-выскочка. Он скалил желтые зубы, отвратительно смеялся и грубо щупал нежные лица маленьких девочек.

Чжугэ Юэ медленно нахмурился — в его глазах читалось нескрываемое отвращение. Затем он еле заметно махнул рукой, и Чжу Чэн тут же подскочил к нему.

— Ступай и выкупи тех детей, — с равнодушным выражением лица приказал Чжугэ Юэ.

— Молодой господин? — спросил Чжу Чэн, удивленно хлопая юными сметливыми глазами. — Зачем покупать рабов? Это ведь только создаст неудобства в дороге.

— Я велел тебе купить, так иди и выполняй. К чему вся эта болтовня?

Получив выговор, Чжу Чэн втянул голову в плечи и направился к лавке. Вскоре он вернулся с десятком семящих за ним девочек в возрасте одиннадцати-двенадцати лет. Теперь им не нужно было обслуживать старого распутника, пользовавшегося дурной славой, и малышки, скрывая облегчение, трусливо поглядывали на нового хозяина.

Остальные рабы в клетках с завистью смотрели на них, надеясь, что этот богатый молодой человек проявит милосердие и купит их.

— Молодой господин, я купил двенадцать рабынь. Одна из них, кажется, была тяжело больна, нечесаная и неумытая, так что я вернул ее торговцу, — доложил Чжу Чэн.

— Уходим, — заявил Чжугэ Юэ, развернулся и в сопровождении слуг покинул лавку Му.

Чу Цяо нахмурилась сквозь сон. Девушка тут же открыла глаза и увидела господина преклонных лет. Он держал в руке стрелу и обращался к торговцу Му:

— Смотри, если оставить такую длинную стрелу в плече еще на день, то ее не смогут спасти даже небожители!

Торговец Му раздраженно ответил:

— Просто сохрани ей жизнь. Вот ведь непруха. Я планировал сбавить ее вместе с теми рабынями, но она упала в обморок. Лао¹ Лу, скоро придет крупный покупатель. Ты уж придумай, как продать ее вместе с остальными. Мне плевать, выживет она после этого или сдохнет, лишь бы ее купили!

Рыночная площадь неистово гудела, по безоблачному небу свободно парили птицы, и, поскольку лето было в самом разгаре, на юго-востоке царил жар. Словом, всюду витала атмосфера суеты и оживления.

— Молодой господин, — сказал Чжу Чэн, — позвольте слуге купить несколько лошадей и повозку. Нельзя же, чтобы эти дети бежали за нами до самого Танцзина.

Чжугэ Юэ обернулся и увидел девочек, изо всех сил бегущих за лошадьми. Одежда рабынь была изодрана, а с их раскрасневшихся лиц струился пот. Увидев, что молодой господин смотрит на них, они одна за другой подняли свои черные блестящие глаза, в которых читались страх и надежда снискать его милость.

— Хорошо, — кивнул он, — и еще купи им новую одежду.

— Понял, сейчас все сделаю.

Как только Чжу Чэн ушел, люди продолжили путь. Вскоре среди подчиненных раздался шепот:

— Молодой господин так добр к рабам.

¹ Лао (уважаемый, пожилой) — префикс, который используется при обращении к старшим по возрасту или положению.

— А ты не знал? Молодой господин всегда к ним очень хорошо относится.

— Замолчите! — обернувшись, осадил шепчущихся слуг Юэ Ци.

Всадники двигались по улице, удаляясь от шумного рынка. Постепенно вокруг становилось спокойнее, и вдали уже проступали очертания управления водных путей.

— Молодой господин! — Позади раздался быстрый топот копыт, и Чжу Чэн, следовавший за двумя повозками и новыми лошадьми, нагнал их, сообщив: — Все готово.

Чжугэ Юэ удовлетворенно кивнул и скользнул взглядом по лошадям. Внезапно он нахмурился, а в его глазах вспыхнул хищный блеск. Сейчас юноша напоминал заметившего добычу леопарда.

Верхом на коне Чжугэ Юэ направился вперед и остановился рядом с великолепным вороным жеребцом. Эта лошадь выделялась среди остальных: была крайне настороженной и, несмотря на то что ее держали на привязи, отступила на два шага, с подозрением уставившись на Чжугэ Юэ и беспокойно роя землю копытом. Тело коня покрывали многочисленные шрамы, явно говорящие о жестоком обращении.

— Люсин? — прозвучал низкий голос, и жеребец тут же приподнял уши, с радостью взглянув на говорящего. Резко переменившись в лице, Чжугэ Юэ тихо воскликнул: — Люсин, это правда ты?

Конь весело заржал, подошел ближе и начал тереться носом о ладонь юноши. Жеребец время от времени довольно фыркал, будто встретил старого друга.

— Где ты купил этого коня?

— На конском базаре.

— Отведи меня туда.

— Молодой господин, время позднее, разве мы... — начал было Чжу Чэн.

Лицо Чжугэ Юэ резко посуровело, и юноша настойчиво повторил:

— Отведи меня туда!

Испуганный Чжу Чэн мгновенно упал на колени и торопливо произнес:

— Слушаюсь, молодой господин.

До конного базара они добрались быстрым галопом, и барышник, думая, что с проданной лошастью что-то не так, тут же поспешил к ним с вопросами.

— Откуда у тебя этот конь? — громко спросил Чжугэ Юэ.

Барышник переменился в лице, но с улыбкой ответил:

— Молодой господин, вы, должно быть, шутите. Это мой конь, я растил его сызмальства.

Чжугэ Юэ нахмурился и проговорил:

— Спрошу еще раз, откуда он у тебя?

— Я... я не лгу!

— Говори! — прикрикнул Юэ Ци и, выхватив меч, приставил его к шее мужчины.

— Достопочтенный молодой господин, пощадите! Я здесь совершенно ни при чем! — в отчаянии закричал мужчина и упал на колени. — Это торговец Му с восточного рынка попросил меня продать его. Он сказал, что это конь какого-то раба, которого он недавно схватил. Молодой господин, я и представить не мог, что это ваша лошадь! Если бы я знал, то ни в коем случае не посмел бы!

— Вперед! — Чжугэ Юэ развернул коня и помчался обратно по тому же пути.

— Молодой господин, куда вы? — озадаченно спросил Чжу Чэн.

Выражение лица Чжугэ Юэ оставалось холодным, однако в его глазах полыхало едва сдерживаемое пламя, когда он произнес:

— Купить раба.

Когда большой отряд всадников во главе с Чжугэ Юэ в спешке прибыл к торговцу Му, тот уже успел вместе со своими подчиненными прибрать лавку и собирался уходить. Юэ Ци шагнул вперед и мрачно сказал:

— Пойдите.

Торговец Му на своем веку повидал разных людей и прекрасно в них разбирался. Его острый взгляд мгновенно определял, кто при деньгах, а кто гол как сокол. Тем более что совсем недавно этот человек, совсем не торгуясь, выкупил у того старика более десяти только что проданных им самим рабынь — это был определенно богатый господин. Поэтому Му тут же любезно поклонился и подбежал, с улыбкой проговорив:

— Достопочтенный молодой господин, чем могу служить вам?

Выражение лица Чжугэ Юэ было ледяным. Ничего не ответив, юноша направил коня к стоявшей позади мужчины группе рабов, связанных веревками.

Торговец Му на мгновение растерялся, однако быстро оправился и воскликнул:

— Ох, молодой господин, вы...

Внезапно Юэ Ци снял с пояса ножны, приставил их к шее торговца и с невозмутимым видом произнес:

— Стой на месте. Разве господин велел тебе подойти?

Торговец Му нервно потер ладони, стараясь быть осторожным: многолетний опыт подсказывал ему, что перед ним люди, с которыми лучше не связываться.

Через несколько мгновений Чжугэ Юэ резко спрыгнул с коня, подошел к торговцу и спросил:

— Все твои рабы здесь?

— Да, все здесь. Я собирался закрывать лавку и только что привел тех, что были в двух задних пристройках. Достопочтенный молодой господин, вам кто-то приглянулся?

Чжугэ Юэ медленно нахмурил брови, сжал губы и долго молчал. Наконец он спросил, чеканя каждое слово:

— Ты уверен, что все здесь?

Всего лишь короткая фраза, но она заставила торговца Му покрыться испариной. Мужчина нервно оглянулся, а затем ответил:

— Докладываю, достопочтенный молодой господин, все здесь. У меня бы не хватило смелости обманывать вас.

К этому моменту Чжу Чэн уже понял, что к чему, осторожно подошел к Чжугэ Юэ и произнес:

— Молодой господин, быть может, вы ошиблись? Барышня Синьэр обладает высокими навыками. Разве они могли ее поймать?

Некоторое время Чжугэ Юэ стоял безмолвно, а затем развернулся и направился прочь. Его взгляд стал холодным, и от бывшего радостного блеска не осталось и следа. Но когда юноша уже собирался уходить, из ветхой пристройки выбежал темнолицый здоровяк. Не успев разглядеть людей снаружи, он возбужденно закричал:

— Хозяин! У той девчонки при себе был хороший меч. Думаю, стоит он немало!

Все взгляды тут же сосредоточились на говорившем, и Чжугэ Юэ не был исключением.